

РАЗДЕЛ II

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 161.14:130.2(4/5)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-16-21

С. Ш. Аязбекова, доктор философских наук, профессор,
International Academy of Science and Higher Education (Великобритания), академик
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, казахстанский филиал (Астана, Казахстан)
ayazbekova@mail.ru

КУЛЬТУРА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена проблеме научного осмысления феномена евразийского культурного пространства. В основе анализа – понятие «евразийская культура», введенное в научный оборот классиками философии евразийства. Автор фокусирует своё внимание на необходимости переосмысления содержания понятия «евразийская культура» в свете результатов современных генетических, исторических и культурологических исследований с учётом характера и динамики актуальных геополитических процессов. Сформулированные автором теоретические положения рассматриваются сквозь призму практики – на примере алтайской культуры, исторически входящей в состав тенгрианской, скифо-сакской и тюркской цивилизаций. Современный этап развития евразийского типа культуры характеризуется конкуренцией двух разнонаправленных тенденций, одна из которых связана со стремлением интеграции в глобализированный культурный контекст, а другая – со стремлением к сохранению этнокодифицирующих свойств культуры.

Ключевые слова: евразийское культурное пространство, евразийская культура, алтайская культура, тенгрианская, скифо-сакская и тюркская цивилизации, глобализация и мировые культурные универсалии.

Современные исследования археогенетиков свидетельствуют о том, что 2 млн лет назад *Homo erectus*, а затем и *Homo sapiens*, мигрировав из Африки, заселили Евразию. Стало быть, именно с этого времени в Евразии возникает и культурное пространство.

Данные палеогенетических исследований свидетельствуют также и о том, что в результате миграций и адаптаций «культуры раннего этапа верхнего палеолита в Африке, Европе, Восточной Азии и Австралии существенно отличаются друг от друга» [1].

Сегодня нам известны и результаты расшифровки генома неандертальцев, которые подтвердили версию о скрещивании *Homo sapiens* и неандертальцев 45 тыс. лет назад [2]. В это время в результате миграций со Средней Азии и с Ближнего Востока *Homo sapiens* со своими более развитыми технологиями, языком и культурой появился в Европе, постепенно ассимилировав и вытеснив обитавших здесь неандертальцев на Пиренейский полуостров [3, 4]. Соответственно, этот факт можно отнести к одному из ранних контактов культур Европы и Азии.

О многом могут говорить и найденные останки Денисовского человека, проживавшего на Алтае 40 тыс. лет до н. э. Именно они позволили профессору Сванте Паабо обосновать утверждение о том, что в

этот исторический период Запад заселяли неандертальцы, а Восток – *Homo altaiensis*. Палеогенетические исследования говорят и об их смешении [5]. Эти данные могут также свидетельствовать о ранних контактах культур Азии и Европы.

Почему сегодня мы обращаемся к этим результатам палеогенетиков? Прежде всего потому, что они позволяют переосмыслить устоявшиеся теоретические положения классического евразийства.

Понятие «евразийская культура» в концепции евразийства.

В одной из своих работ я уже останавливалась на онтологическом, семантическом, аксеологическом и политическом контексте понятия «евразийская культура» в концепциях евразийства [6], поэтому обозначим здесь лишь базовые характеристики.

Российские историки и философы, сформировавшие в прошлом веке геополитическое и социально-философское учение «евразийства», определили первоначальную форму и сущность бытия евразийской культуры. Границы эти исходят из признания географической целостности русской культуры, что дало основание евразийцам структурировать евразийский материк следующим образом: «1) срединный континент или собственно Евразию и два

периферических мира; 2) азиатский (Китай, Индия, Иран) и 3) европейский, граничащий с Евразией, примерно по линии реки Неман – Западный Буг – Сан-Устье Дуная» [7, с. 132].

В концепции евразийцев такое географическое членение Евразии прослеживаются исключительно в контексте русской государственности. Поэтому и понятие «евразийская культура» было ассоциировано с Российской империей, а затем – и с Советским государством как «срединной частью» Евразии, которая была представлена как особый этнографический мир – культурно-исторический тип, занимающий «срединное» место между Европой и Азией» [8, с. 105].

Однако сегодня очевидно несоответствие этой градации с общенаучными географическими представлениями, согласно которым Евразия как континент состоит из двух основных частей – Европы и Азии. Согласно классификации ООН, Россия является составляющей частью Восточной Европы. При этом документами ООН признается изменчивость и контекстная зависимость термина «Восточная Европа», которая понимается как «социальная и культурная конструкция» [9].

Евразийское культурное пространство и евразийская культура: понятийный контекст.

Суть нашего подхода – в понимании евразийской культуры как особого типа культуры, локализованного не только в России, но и во многих регионах и цивилизациях Евразии, начиная с периода палеолита [10]. По нашему представлению, евразийская культура бикультурна по своей структуре, она представляет собой ту типологическую общность, в основе которой – взаимодействие и сосуществование в рамках формирования и функционирования единой культурной системы двух типологически и территориально различных культур: европейской, с одной стороны, и азиатской – с другой.

Продолжая осмысление евразийской культуры с точки зрения географического подхода, нами были выделены три основных уровня рассмотрения: континентальный, региональный и локальный (государственно-страновой).

В континентальном контексте евразийское пространство предстает собой мультицивилизационное пространство, объединившее множество культур, этносов, государств, конфессий, языков, различных социальных, политических и экономических систем.

Общность культур евразийского пространства может быть выявлена и на региональном уровне. Такой подход предполагает рассмотрение отдельных локальных цивилизаций Евразии.

Что касается государственно-странового подхода к изучению культур Евразии, то его методология зачастую основывается на анализе артефактов локальной культуры.

Исходя из этого, говоря о евразийском типе культуры, мы подразумеваем тот тип культуры, который сложился в процессе взаимодействия культур Европы и Азии [11; 12; 13].

Рассмотрим данное положение в практической плоскости – на примере алтайской культуры.

Алтайская культура и ее роль в формировании евразийской культуры.

Культура Алтая с периода палеолита формировалась и развивалась в русле азиатских культурных традиций. Об этом же свидетельствуют данные генетиков, указывая на генетическую общность обширного ареала от Передней Азии и до Алтая [14], а также единство некоторых культурных традиций, простирающихся от Древнего Алтая до Древней Месопотамии. Важным в этой связи представляется и то, что общность значительной части Центральной и Восточной Азии определяется существованием алтайской языковой семьи, включающей тюркские, монгольские, тунгосо-маньчжурские, корейский и японский языки. Выдающийся исследователь алтайской языковой группы С. А. Старостин на основе анализа соответствий в области фонетики и базисной лексики пришел к выводу о реальности генетического единства алтайской языковой семьи, датировав ее распад VI тыс. до н. э. [15; с. 62].

Алтайская культура с древнего периода оказала большое влияние на процессы взаимодействия европейской и азиатской культур. Так, анализ миграционных путей древности позволил исследователям говорить о том, что «Древнейшая история начинается не с шумеров, хеттов или филистимлян, а задолго до них: и очевидно, начинается одинаково и одновременно в Западной Европе и в Ханаане, ее «двигателями» стали выходцы из степей Урала-Алтая [16]. Об этом же свидетельствует и изучение параллелей петроглифов, к примеру, сибирско-монгольских с норвежскими. По мнению шведского исследователя А. Берна, это древнее искусство распространялось из центрально-азиатского очага культуры тремя волнами: через Центральную Европу; через Колу и Северную Норвегию; через Берингов пролив в Северную Америку [17].

Современные геномные данные указывают на становление генетической структуры Европы в эпоху бронзы, когда были получены гены степного региона. Неоценимо значение Алтая в формировании и распространении культуры сарматов, гуннов, скифосаков, тюрков и других кочевых народов, внесших огромный вклад в историю и культуру древней Европы. Об этом свидетельствует и такой пример, как общность ямной и афанасьевской археологических культур и их роль в становлении и развитии европейских культур шнуровой керамики, колоковидных кубков, угнетичской и скандинавской культуры [18].

Новый виток развития евразийской культуры проявляется в IV–VII веках – период Великого переселения народов, в процессе которого вдвое увеличилось население Европы, при этом большинство людского ресурса происходило с территории Алтая. В это время, когда Евразийский континент проявил свою целостность, обозначились и яркие очертания новой культуры – евразийской по своей структуре и

содержанию. «Пришельцы с Алтая щедро делились с жителями Евразии своими навыками и богатым жизненным опытом, традициями и знаниями. Вот, пожалуй, что было самым-самым главным в ту пору – обмен достижениями, который двигал прогресс человечества. Старое, отслужившее отступало, новое, перспективное брало верх» [19].

Значительна роль алтайской культуры и в процессах формирования локальных цивилизаций древности и средневековья, объединяющих территории и культурные особенности Европы и Азии, а также особенности номадической и оседлой мировых цивилизаций. К ним относятся такие цивилизации, как тенгрианская (VII тыс. до н. э. – конец I тыс. до н. э.), скифо-сакская (I тыс. до н.э. – IV в. н. э.), тюркская (нач. I тыс. – XXI в.) и монгольская (XII–XIV вв.). Единство этих цивилизаций и их историческая преемственность запечатлены в общности территории, простирающейся от Восточной Европы и до Южной Сибири, этногенеза, языка и культуры. Генетическое сходство от Алтая до Скандинавии подтверждается последними результатами геномов популяций Евразии в бронзовом веке [20]. Языковую общность подтверждают филогенетические исследования о единстве алтайской языковой группы. Культурная общность проявилась в быту (одежда, пища, жилища), захоронениях (погребальная обрядность, погребальные сооружения, инвентарь), мифологии (космогоническая и эсхатологическая мифология), музыке (Музыка-Вселенная, Музыка-Душа и Музыка-Искусство), петроглифах (образы кочевья, оседлости и тенгрианства), а также в представлении о времени и пространстве (временная цикличность, и спиралевидность, противопоставление «открытого» и «закрытого» пространства как символов жизни и смерти) [21; 22; 23; 24].

Распространение тенгрианской, тюркской и скифо-сакской локальных цивилизаций в обеих частях Евразии определяют высокий уровень взаимодействия в ее структуре европейских и азиатских особенностей культуры. Так, к примеру, в эпоху бронзы со 2-й половины (или с конца) IV тыс. до н. э. под влиянием мигрировавших на Алтай из восточно-европейских степей раннескотоводческих европеоидных племён возник алтайский вариант афанасьевской культуры, проявившийся в особенностях могильников и погребальном инвентаре [25]. И наоборот, посланцы Алтая принесли в Европу веру в Тенгри, ритуалы тенгрианства, многие военные технологии. Так, Ф. Кардини указывает на основополагающую роль скифов, сарматов и гуннов в возникновении в Европе института рыцарства, что повлияло на особенности мировосприятия европейского населения, оказав значительное влияние на формирование новой для Европы эпохи – эпохи великих достижений и культуры Средневековья [26].

Алтайская культура, формируясь в лоне номадической мировой цивилизации, вобрала в себя такую ее важную характеристику, как экстравертность, выражающуюся в толерантности к другим культурам и

религиям, способности воспринимать и включать в состав своей культуры достижения и особенности других культур. Номадическая цивилизация, значительной частью которой стала алтайская культура, была той контактной зоной, где во взаимодействие входили различные гаплогруппы, культуры, технологии и языки, что привело к широкому распространению евразийской интеграции даже для резко отличающихся друг от друга культур.

Евразийский тип алтайской культуры в Новое и Новейшее время.

Маятник истории, в древнее время продвигающийся из Азии – в Европу, в Новое и Новейшее время сменил свою траекторию и двинулся в обратном направлении – из Европы – в Азию. Непосредственным участником этих культурных процессов стала и алтайская культура.

Для алтайских, как и для многих других азиатских народов, таким медиатором, запустившем процесс взаимодействия европейской и азиатской культур, стала русская культура, которая, начиная с реформ Петра I, сама изменила свою культурную парадигму, включив во все свои культурные процессы модели, формы и стили европейской культуры. В это время на Алтай с русской культурой пришла европейская культура – архитектурные стили, особенности функционирования системы образования и науки, европейские жанры литературы, музыки, драматического театра, оперы и балета, изобразительного и циркового искусства, а затем – кино и телевидения.

Особенность этого периода евразийского типа культуры состоит в том, что европейская и азиатская культуры, приобретая в предшествующие периоды своего развития черты целостности и идентичности, начинают функционировать в Азии в нескольких формах – в форме параллельного сосуществования, а также в многообразных формах взаимодействия. В этом процессе возникает структура бикультуры, в которой сосуществуют и взаимодействуют в целостном поле культуры традиционная культура, с одной стороны, и европейская – с другой. Результатом такого взаимодействия стало творчество алтайских композиторов, писателей, художников и других деятелей культуры, в котором традиционное искусство реализуется в жанрах и формах европейской культуры. Достаточно ярко об этом свидетельствует творчество и художественные образы А. Адарова, А. Ахонина, Г. Болдыревой, А. Ильина, Л. Кокышева, Ю. Кюнзегеша, Э. Палкина, А. Саруевой, В. Хозловой, А. Тозыякова, Б. Шульгина, Н. Чевалкова, Ч. Чупижекова и многих других.

Судьба евразийской культуры в эпоху постиндустриальной цивилизации.

Маятник исторического культурного развития в эпоху постиндустриальной цивилизации возвращается и на глобальном уровне.

Предначало евразийской культуры возникло в недрах африканского генезиса как мировая куль-

турная универсалия, получившая свое дальнейшее развитие путем миграции на территорию Евразии и дальнейшим формированием особенностей культур Европы и Азии, а также их взаимодействием.

Современная культура свидетельствует о втором витке развития мировых культурных универсалий, многие из которых возникают в недрах афро-американской культуры. Речь идет о возникновении феномена глобализации, информатизации, компьютеризации и массовой культуры, охватившей весь мир. В этот процесс, наряду с многими народами, включена и культура Алтая.

Исходя из этого, говоря о судьбе евразийского типа культуры в современную эпоху, можно отметить две одновременно существующие тенденции: с одной стороны, углубление мировой интеграции культур, а с другой – стремление сохранить культурное наследие всех народов Европы и Азии. И от того, каким образом каждый народ сможет решить для себя пути совмещения этих двух парадигм культурного развития, зависит будущее каждого народа, каждой культуры, поскольку с утерей кодифицирующих свойств культуры происходит исчезновение самого народа. Поэтому такое большое значение придается усилиям и творчеству деятелей культуры по сохранению национальной идентичности, а изучение генезиса и развития национальных культурных кодов в контексте их развития с мировыми цивилизациями и локальными цивилизациями Европы и Азии, Востока и Запада приведет к осмыслению парадигм, а значит – и конструированию будущего развития.

Список литературы

1. *Деревянко А. П., Шульков М. В.* Откуда пришел Homo sapiens // Наука из первых рук. 2015. Т. 65/66. № 5/6. URL: <https://scfh.ru/files/iblock/967/967489600c741c0045711a3b9ddc845.pdf> (10.04.2018).
2. *Наймарк Е.* Геном неандертальцев прочтен: неандертальцы оставили след в генах современных людей // Элементы. URL: http://elementy.ru/novosti_nauki/431316 (15.02.2018).
3. *Currat M., Excoffier L.* Modern Humans Did Not Admix with Neanderthals during Their Range Expansion into Europe // PLOS Biology. 2004. Vol. 2. Is. 12: e421. Pp. 2264–2274. DOI: 10.1371/journal.pbio.0020421. PMID 15562317 (12.01.2018).
4. *Maca-Meyer N., González A. M., Larruga J. M., Flores C., Cabrera V. M.* (2001). Major Genomic Mitochondrial Lineages Delineate Early Human Expansions // BMC Genetics. 2001. No. 2:13. DOI:10.1186/1471-2156-2-13. PMID 11553319 (2.03.2018).
5. *Паллаб Гов.* Учёные: Человек алтайский скрещивался с Homo sapiens // British Broadcasting Corporation. URL: http://www.bbc.com/russian/science/2010/12/101222_new_human_species_siberia (28.12.2017).
6. *Аязбекова С. Ш.* Понятие «евразийская культура» в концепциях евразийства // Creativity as a Personal Self-Expression Mechanism And a Way to Reveal The Level of Sociocultural Development. Correlation Between Individual And Collective Needs in The Context of Improving The Effectiveness of Social Processes. London, 2017. Pp. 43–47.
7. *Евразийство (опыт систематического изложения) [коллективная монография первых евразийцев, 1926 г.]* // Основы евразийства. Москва, 2002. С. 107–165.
8. *Предчувствия и свершения (предисловие к сборнику «Исход к Востоку»)* [коллективный манифест первых евразийцев, 1921, Прага] // Основы евразийства. Москва, 2002. С. 103–106.
9. *Азия.* URL: ru.wikipedia.org/Азия (18.12.2017).
10. *Аязбекова С. Ш.* Евразийская культура: становление и основные этапы развития // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2017. № 1. С. 5–10.
11. *Аязбекова С. Ш.* К вопросу об осмыслении феномена евразийского культурного пространства // Наследие Л. Н. Гумилёва и современная евразийская интеграция, материалы IX Евразийского научного форума. Астана, 2012. С. 364–368.
12. *Аязбекова С. Ш.* «Культура Евразии» и «евразийская культура» // Казахстан и евразийская идея в новом мире. Астана, 2012. Т. 1. С. 216–220.
13. *Аязбекова С. Ш.* Бикультура как феномен взаимодействия культур Европы и Азии // Cultural and Historical Heritage in the Context of a Modern Outlook Formation. London, 2015. Pp. 43–46.
14. *Медникова М. Б.* Посткраниальная морфология и таксономия представителей рода Номо из пещеры Окладникова на Алтае. Новосибирск, 2011. 128 с.
15. *Старостин С. А.* Алтайская проблема и происхождение японского языка. Москва, 1991. 298 с.
16. *Тихомиров А.* Миграции народов. Бытие как истоипический источник. [Москва?], б. и.
17. *Björn A.* Til bronses Iders problemet I Norge. Tromso Mus, Arch. 1925.
18. *Максименко Ю.* Изыскания о древней истории Руси-России. [Москва?], б. и.
19. *Мурад Аджи.* Азиатская Европа. Москва, 2006. 1128 с.
20. *Morten E., Allentoft M. A., Sikora M., Sjögren K.-G., Willerslev E.* Population genomics of Bronze Age Eurasia // Nature. 2015. No. 522. Pp. 167–172 DOI: 10.1038/nature14507.
21. *Аязбекова С. Ш.* Картина мира этноса: Коркутата и философия музыки казахов. Алматы, 1999. 285 с.
22. *Аязбекова С. Ш.* Сакральная история и география: тенгрианская цивилизация в зеркале археологии // Мәдениет. Культура. Culture. 2017. № 1. С. 14–35.
23. *Аязбекова С. Ш.* Степная философия, запечатленная в камне (к проблеме начала тенгрианской цивилизации) // Актуальные проблемы мировой философии, развитие человека, его сознания, нравственности. Астана, 2018. Т. 1. С. 85–89.

24. Аязбекова С. Ш. Образы кочевья в петроглифах тенгрианской цивилизации // Историко-культурные связи и интеграция Казахстана со странами Востока. Астана, 2018. [Б. и.].

25. Цыб С. В. Афанасьевская культура Алтая: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Новосибирск, 1983.

26. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. Москва, 1987. 384 с.

Sabina Sh. Ayazbekova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Full Member and Holder of the International Academy of Science and Higher Education (Great Britain) Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan Branch (Astana, Kazakhstan) ayazbekova@mail.ru

CULTURE IN THE EURASIAN SPACE: THEORY, PRACTICE AND MODERNITY

Summary. The article is devoted to a question of scientific comprehension of the Eurasian cultural space phenomenon. The analysis is based on a 'Eurasian culture' concept that had been introduced into scientific discourse by classics of the Eurasianism. The author of the article focuses on need to rethinking the content of the concept taking into account results of today's genetics, historical and cultural science research that let the scientists to date a process of forming peculiarities of European and Asian cultures and its interactions with Paleolithic era (from 45 thousand years before Christ).

The essence of the author's approach is in understanding the Eurasian culture as a peculiar type of culture located not just in Russia but also in many other Eurasian regions and civilizations (starting with Paleolithic era). Eurasian culture is bicultural phenomenon (that combines two cultures) on its structure, it is such typological generality that bases on interaction and coexistence of two cultures in context of forming and living of common cultural system that includes two typological and territorial different cultures such as European, on the one hand, and Asian, on the other hand.

The author's theoretical propositions is considered through a prism of practice by the example of the Altaians' culture which have been formed and developed in context of Asian cultural traditions since the Paleolithic era. The paper considers how and in what forms Altaian culture had influenced on interactions between European and Asian cultures.

Also, the article highlights an outstanding role of the Altaian culture in processes of forming local ancient civilizations, cultural organisms of the Middle Ages that became a connection between territories and cultural peculiarities of Europe and Asia as well as features of nomadic and settled world civilizations: Tengrian, Scythian and Saxon, Turkic and Mongolian.

A mediator who has started a process of interaction between European and Asian culture in Modern Age for Altaians as well as for many other Asian peoples was the Russian culture with which the European culture came on Altai.

Today's period of development of Eurasian type of culture is characterizes as a conflict of two differently directed vectors, one of which is touched with intention to integration into globalized cultural context and the other one is targeted to preservation on unique quality of culture that let to code a peculiar ethnic face.

Key words: Eurasian cultural space, Eurasian culture, Altaian culture, Tengrian civilization, Scythian and Saxon civilization, Turkic civilization, globalization, world cultural constants.

References

1. Derevyanko A. P. Shun'koff M. V. Otkuda prishyol Homo sapiens [From Where *Homo Sapiens* Came] // Nauka iz pervykh ruk [Science at First Hand]. 2015. Vol. 65/66. No. 5/6. URL: <https://scfh.ru/files/iblock/967/967489600c74e1c0045711a3b9ddc845.pdf> (10.04.2018). [In Russ.].

2. Naimark E. Genom neandertal'cev prochten: neandertal'cy ostavili sled v genah sovremennykh ljudej [Neanderthals' Genome Had Been Read: Neanderthals Have Leave a Trace in Genes of Modern People] // Elementy [Elements]. URL: http://elementy.ru/novosti_nauki/431316 (15.02.2018). [In Russ.].

3. Currat M., Excoffier L. Modern Humans Did Not Admix with Neanderthals during Their Range Expansion into Europe // PLOS Biology. 2004. Vol. 2. Is. 12: e421. Pp. 2264–2274. DOI:10.1371/journal.pbio.0020421. PMID 15562317 (12.01.2018). [In Eng.].

4. Maca-Meyer N., González A. M., Larruga J. M., Flores C., Cabrera V. M. (2001). Major Genomic Mitochondrial Lineages Delineate Early Human Expansions // BMC Genetics. 2001. No. 2:13. DOI:10.1186/1471-2156-2-13. PMID 11553319 (2.03.2018). [In Eng.].

5. Pallab Gosh. Uchenye: Chelovek altajskij skreshivalsja s Homo sapiens [Homo Altaian had been cross-breed with Homo Sapiens] // British Broadcasting Corporation. URL: http://www.bbc.com/russian/science/2010/12/101222_new_human_species_siberia (28.12.2017). [In Russ.].

6. Aiazbekova S. Sh. Ponjatie «evrazijskaja kul'tura» v koncepcijah evrazijstva [“Eurasian culture” Concept in Eurasianism Theories] // Creativity as a Personal Self-Expression Mechanism and a Way to Reveal the Level of Sociocultural Development. Correlation Between Individual and Collective Needs in the Context of Improving the Effectiveness of Social Processes. London, 2017. Pp. 43–47. [In Russ.].

7. Evrazijstvo (opyt sistematicheskogo izlozhenija) [kollektivnaja monografija pervykh evrazijcev, 1926 g.] [The Eurasianism (an Experience of Systemic Description) [the First Eurasianists' Multi-Author Monograph, 1926]] // Osnovy evraziistva [The Essence of the Eurasianism]. Moscow, 2002. Pp. 107–165. [In Russ.].

8. *Predchuvstviya i sversheniya (predislovie k sborniku «Ishod k Vostoku»)* [kollektivnyj manifest pervyh evraziycev, 1921, Praga] [*Preperceptions and Achievements (Introduction to "Exodus to the East")*] [the First Eurasianists' Multi-Authored Manifest, 1921, Prague] // *Osnovy evraziizstva* [The Essence of the Eurasianism]. Moscow, 2002. Pp. 103–106. [In Russ.].
9. *Aziya* [Asia]. URL: ru.wikipedia.org>Азия (18.12.2017). [In Russ.].
10. *Aiazbekova S. Sh.* Evrazijskaja kul'tura: stanovlenie i osnovnye jetapy razvitija [The Eurasian Culture: Genesis and the Main Phases of Development] // *Kul'tura v evrazijskom prostranstve: tradicii i novacii* [Culture in the Eurasian Space: Traditions and Novations]. 2017. No 1. Pp. 5–10. [In Russ.].
11. *Aiazbekova S. Sh.* K voprosu ob osmyslenii fenomena evrazijskogo kul'turnogo prostranstva [On Comprehension of the Eurasian Cultural Space Phenomenon] // *Nasledie L. N. Gumil'jova i sovremennaja evrazijskaja integracija, materialy IX Evrazijskogo nauchnogo foruma* [Lev Gumilyov's Heritage and Today's Eurasian Integration, the 9th Eurasian Scientific Forum Proceedings]. Astana, 2012. Pp. 364–368. [In Russ.].
12. *Aiazbekova S. Sh.* «Kul'tura Evrazii» i «evrazijskaja kul'tura» [“The Culture of the Eurasia” and “The Eurasian Culture”] // *Kazahstan i evrazijskaja ideja v novom mire* [Kazakhstan and the Eurasian Idea in a New World]. Astana, 2012. Vol. 1. Pp. 216–220. [In Russ.].
13. *Aiazbekova S. Sh.* Bikul'tura kak fenomen vzaimodejstvija kul'tur Evropy i Azii [Biculture as a Phenomenon on the European and Asian Cultures Interaction] // *Cultural and Historical Heritage in the Context of a Modern Outlook Formation*. London, 2015. Pp. 43–46. [In Russ.].
14. *Mednikova M. B.* Postkranial'naja morfologija i taksonomija predstavitelej roda Homo iz peshery Okladnikova na Altae [The Postcranial Morphology and Taxonomy of Altaian Homo from the Okladnikov Cave]. Novosibirsk, 2011. 128 p. [In Russ.].
15. *Starostin S. A.* Altajskaja problema i proishozhdenie japonskogo jazyka [Altaian Problem and Genesis of Japan Language]. Moscow, 1991. 298 p. [In Russ.].
16. *Tikhomirov A.* Migracii narodov. Bytie kak istoricheskij istochnik [Peoples Migrations. Existence as a Historical Source]. [No inf., no inf.]. [In Russ.].
17. *Björn A.* Til bronses Iders problemet I Norge. Tromso Mus, Arch. 1925. [In Norw.].
18. *Maksimenko Yu.* Izyskanija o drevnej istorii Rusi-Rossii [Research Work about Ancient History of Rus'/Russia]. No inf., no inf. 434 p.
19. *Murad Adzhi.* Aziatskaja Evropa [the Asian Europe]. Moscow, 2006. 1128 p. [In Russ.].
20. *Morten E., Allentoft M. A., Sikora M., Sjögren K.-G., Willerslev E.* Population genomics of Bronze Age Eurasia // *Nature*. 2015. No. 522. Pp. 167–172 DOI: 10.1038/nature14507. [In Eng.].
21. *Aiazbekova S. Sh.* Kartina mira jetnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazahov [An Ethnos' World Picture: Korkut-Ata and Philosophy of Kazakhs' Music] Astana, 1999. 285 p. [In Russ.].
22. *Aiazbekova S. Sh.* Сакральная история и география: тенгрианская цивилизация в зеркале археологии Sakral'naja istorija i geografija: tengrianskaja civilizacija v zerkale arheologii [Sacral History and Geography of Tengrian Civilization in Mirror of Archaeology] // *Mädeniet. Kultura. Culture* [Culture. Culture. Culture]. 2017. No. 1. Pp. 14–35. [In Russ.].
23. *Aiazbekova S. Sh.* Stepnaja filosofija, zapechatlennaja v kamne (k probleme nachala tengrianskoj civilizacii) [Steppe Philosophy Infixed in Stone] // *Aktual'nye problemy mirovoj filosofii, razvitie cheloveka, ego soznaniya, npravstvennosti* [Actual Problems of World Philosophy, Development of a Human, Human Conscious, Human Morality]. Astana, 2018. Vol. 1. Pp. 85–89. [In Russ.].
24. *Aiazbekova S. Sh.* Obrazy kochev'ja v petroglifakh tengrianskoj civilizacii [Nomadic Images in the Tengrian Civilization's Petroglyphs] // *Istoriko-kul'turnye svjazi i integracija Kazahstana so stranami Vostoka* [Historical and Cultural Relations and Integration of the Kazakhstan into Community of East Countries]. Astana, 2018. [No inf.]. [In Russ.].
25. *Tzyb S. V. Afanasyev* Culture of the Altai Territory: diss. thesis ... Ph. D. in History: 07.00.06. Novosibirsk, 1983. [In Russ.].
26. *Cardini F.* Istoki srednevekovogo rycarstva [The Origins of Medieval Chivalry]. Moscow, 1987. 384 p. [In Russ.].

УДК 316.454.5:316.347(235.222+235.243)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-21-25

А. В. Иванов, доктор философских наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)
ivanov_a_v_58@mail.ru

АЛТАЙ И ИНДИЙСКИЕ ГИМАЛАИ КАК БИОСФЕРНЫЕ ДОНОРЫ И ЦЕНТРЫ ДИАЛОГА ЕВРАЗИЙСКИХ КУЛЬТУР: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье представлены результаты двухгодичных исследований, проведенных российско-индийским авторским коллективом, входящим в состав научной группы «Алтайско-Гималайская Инициатива» международного научно-исследовательского проекта «Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные